

Античность в русской поэзии начала XX века: обзор и критика исследовательских практик*

Всеволод Владимирович Зельченко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; v.zelchenko@spbu.ru

Для цитирования: Зельченко В. В. Античность в русской поэзии начала XX века: обзор и критика исследовательских практик. *Philologia Classica* 2020, 15 (2), 331–353.

<https://doi.org/10.21638/spbu20.2020.210>

Как и подобает всякому настоящему ренессансу, русское поэтическое возрождение конца XIX — начала XX в. было ознаменовано всплеском интереса к греко-римской древности. Интенсивная разработка античных сюжетов, мотивов и топосов, в диапазоне от стилизации до тотального переосмысления, осознается как важнейшая особенность русской модернистской поэтики. Неудивительно, что в последние десятилетия исследование античных реминисценций в поэзии Серебряного века регулярно становится темой многочисленных и многообразных работ. В настоящей статье, по жанру обзорно-полемической, автор надеется обратить внимание на некоторые уязвимые стороны соответствующих исследовательских практик и предполагает сформулировать своего рода «комментаторский кодекс» для изучения интертекстуальных параллелей между русскими поэтами рубежа XIX–XX вв. и древними авторами; непосредственным поводом к ее написанию стал 25-летний юбилей методологически важной, хотя и недостаточно известной книги пизанских лекций М. Л. Гаспарова «Античность в русской поэзии начала XX века». В статье затрагиваются такие вопросы, как степень знакомства того или иного писателя с античными памятниками, связь истории рецепции и гимназического образования, взвешивание и классификация аллюзий, проблема промежуточных источников, учет не только русских, но и иноязычных переводов, необходимость обращения к филологической литературе, современной не исследователю, а исследуемому автору, и пр. Изложение перемежается разборами частных случаев, в которых предлагаются новые либо уточняются прежние толкования отдельных стихотворений О. Э. Мандельштама, В. К. Шилейко, В. А. Комаровского, А. А. Кондратьева и других поэтов.

Ключевые слова: русская поэзия начала XX в., античные аллюзии, рецепция, комментарий, интертекстуальность.

Пример 1. По свидетельству сразу нескольких современников (Г. В. Адамовича, А. А. Ахматовой, В. М. Жирмунского), заключительные строки стихотворения Мандельштама «Ахматова» («Вполоборота, о печаль...»; 1914) имели первоначальный вариант «Так — *отравительница* Федра — / Стояла некогда Рашель»; выделенный курсивом эпитет был поправлен на «негодующую Федру» будто бы после того, как один из друзей-стихотворцев заметил автору, что Федра, в отличие от Медеи, никого

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-112-50225.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

не отравила. Интерпретаторы, вступаясь за поэта, говорят о «нормальном для поэтики Мандельштама способе соединять данные традицией сюжеты в единый мета-сюжет» или о «сознательном изменении реалий», указывают на строку Ахматовой «Отравительница любовь» и на мотив ядовитой страсти в «Федре» Расина.¹ В то же время уникальное свидетельство о попытке Федры опить Ипполита колдовским зельем встречается в одной из элегий Проперция (II, 1, 51–52): *seu mihi sunt tangenda povercae pocula Phaedrae, / Pocula privigno non pocitura suo...* Помимо оригинала, Мандельштам мог воспользоваться русским переводом Фета, где эти строки передаются так: «Хоть бы и чаши пришлось мне коснуться мачехи Федры, / Чаши, что пасынку все ж не причинила вреда».

Если приведенное рассуждение показалось читателю правдоподобным, мы приглашаем его читать дальше в надежде, что он будет переубежден. Раскроем карты: мы соорудили эту конструкцию как искусственный образчик того подхода к вычленению античных подтекстов и аллюзий в стихах русских поэтов начала XX в., который — при всей своей типичности — кажется нам уязвимым, причем сразу с нескольких сторон. В последние десятилетия «античность Серебряного века» становится темой конференций² и обзорных монографий;³ появляются объемные исследования, посвященные отдельным авторам;⁴ что до статей, то они исчисляются сотнями, а наблюдения в комментариях к научным изданиям поэтов — пожалуй что и тысячами. Непосредственным поводом к нашей работе стал четвертьвековой юбилей небольшой книги пизанских лекций М. Л. Гаспарова «Античность в русской поэзии начала XX века»,⁵ в которой при всей пестроте ее устройства и полном отсутствии персональной полемики доминирует отрезвляющий взгляд филолога-классика на энтузиастические поиски коллег. Менее всего желая показаться самонадеянными, мы попытаемся критически рассмотреть некоторые исследовательские тенденции последних 25 лет с позиций *доказательной филологии*, отчасти используя гаспаровскую оптику. Поскольку нас будут занимать вопросы комментаторской техники (работа с аллюзиями, Quellenforschung, выстраивание аргументации и т. д.), мы оставим за пределами обсуждения многообразные идейные, тематические, мифологические и «энтелехийные» переключки поэтов начала XX в. с классической древностью — тот, по слову Гаспарова, философский подход к интертекстуальному анализу, который он противопоставляет подходу риторическому и который в отечественном контексте ассоциируется в первую очередь с концепцией «русской античности» Г. С. Кнабе.⁶

Эвристические проблемы, о которых мы намерены говорить, отнюдь не ограничиваются тем, что распознавание античных реминисценций и работа с ними часто требуют специальных знаний, на которые у филологов-русистов попросту

¹ Аверинцев 1990, 7, примеч. 1; Гинзбург 2002, 41; Мец 1990, 287; Перлина 2008, 475–476 resp.

² См. выпущенные по их итогам сборники «Античность и культура Серебряного века» (М., 2010) и «Les reflets de l'Antiquité grecque à l'Âge d'argent» (Lyon, 2015); некоторые из появившихся там работ мы будем обсуждать ниже. Ср. также соответствующие разделы представительной антологии: Тахо-Годи 2015.

³ Frajlich 2007; Martirosova Torlone 2009 (главы 3–5).

⁴ Арефьева 2000; Войтехович 2007; Gamalova 2015; Арефьева 2016; и др. Добавим сюда и диссертации, напр.: Зорина 2002; Булавкин 2003; Бакулина 2009.

⁵ Гаспаров 1995.

⁶ Кнабе 1999.

не остается сил и времени. Если при публикации кузминского стихотворения «Веселенькую! Ну, привольно!..» (1925; авторская рукопись не сохранилась) чтение одного из списков «Ты помнишь: “Пэт, совсем не больно!”» отбраковывается как бессмыслица в пользу банализирующего «Ты помнишь? — Нет, совсем не больно!»;⁷ если моностих Брюсова «О закрой свои бледные ноги» трактуется как перевод фрагмента Левия «Et iam purpureo suras include cothurno» / «Белую голень свою обвей пурпурным котурном», хотя слово «белый» в оригинале отсутствует и является добавлением современного переводчика (М. Л. Гаспарова);⁸ если строки Юрия Верховского, описывающие сложности элегической версификации, «Знаю еще прегрешение злое (horribile dictu!): / Германа строгий закон я зауряд преступал...» («Erimetron», 1914) поясняются отсылкой к поэту-виршевику XVII в. архимандриту Герману⁹ и т. д. и т. п. — дело антиковедов приходится на помощь коллегам. В нормально функционирующей *res publica litterarum* такого рода упущения («свободная вещь», как любил повторять Андрей Платонов) легко исправляются в рецензиях и влияния на общий ход исследований не оказывают.

Сложнее обстоит дело с переоценкой античных аллюзий, когда вооруженный эрудицией комментатор отыскивает в том или ином имени собственном ключ к стихотворению, нагружая его избыточными смысловыми обертонами — иначе говоря, видит не меньше, а больше того, чем сказано в тексте. Чтобы не касаться болезненной контрверзы об Аонидах и прочих античных именах в стихах Мандельштама,¹⁰ разберем другой случай, тем более любопытный, что речь пойдет об одном из образованнейших авторов своего времени.

Пример 2. Восьмистишие В. К. Шилейко «Смущенно думаю о нем...» (1914) в исходной рукописной версии имело заглавие «Эврипид», затем «Другу», на следующей стадии — эпитафия из мандельштамовского «Автопортрета» «Так вот кому летать и петь...», а при публикации (1917) лишилось всех перечисленных выше подсказок читателю, превратившись, если воспользоваться известной формулой М. Л. Гаспарова, в «стихотворение с отброшенным ключом»:

⁷ Богомолов 1996, 669; 777. «Пет, не больно!» («Paete, non dolet!») — легендарное восклицание Аррии, жены Цецины Пета, медлившего покончить с собой после провала его заговора против императора Клавдия; тогда Аррия вонзила кинжал себе в грудь и протянула его мужу с этими словами (Plin. *Epist.* III, 16; ср. Mart. I, 13). Как мы знаем теперь, аутентичность чтения «Пэт» не укрылась от петербургского писателя Василия Кондратьева, тонкого знатока Кузмина и авторов кузминского круга (см. его письмо Екатерине Андреевой, написанное менее чем за месяц до гибели: Кондратьев 1999).

⁸ Иванова 2010, 222.

⁹ Калмыкова 2008, 844. Речь идет о законе строения греческого гекзаметра, сформулированном великим немецким эллинистом Готфридом Германом (1772–1848) — а именно о чрезвычайной редкости, а затем и полном запрете словораздела перед последним слогом дактилической четвертой стопы. Отметим, что этот закон (традиционно не имеющий силы для русского гекзаметра: так, Гнедич игнорирует его уже в первой строке «Илиады») демонстративно нарушен Верховским как раз в процитированном пассаже: пауза перед «horribile dictu» располагается в «запретной» позиции, так что метрика стиха иллюстрирует его содержание. Здесь уместно привести формулировку, переданную тем же комментатором в иной связи: «Михаил Леонович Гаспаров, любивший и понимавший поэзию Верховского, в разговорах о нем особо отмечал “малозаметные стиховые эксперименты”, которые поэт ставил едва ли не в каждом своем произведении» (Там же, 758).

¹⁰ Их недавнее резюме см.: Гусейнов 2017, 80–81.

Смущенно думаю о нем:
Всех человечней, всех хмельнее,
Он мне приводит в память дом
На белых улицах Элеи –
Приятный человеку дом,
Созданье, думается, Ксанфа:
Над ионическим стволом
Там веет листьями аканфа.

Среди многочисленных первоначальных вариантов нам понадобится «Скульптурней всех и всех пьянее», «Созданье, помнится, Бианта» и «Там ионический облом (излом) / Увенчан (украшен) листьями акант(ф)а». Редактор научного издания лирики Шилейко констатирует: «Сочетание топонима Элея (города в Италии и Малой Азии) с именами Ксанфа (самый известный — Ксанф Лидийский, автор “Истории Лидии”) и Бианта (один из “семи мудрецов”, упоминается в “Истории” Геродота...) ясной интерпретации не поддается».¹¹ С тех пор стихотворение стало предметом ценного и многостороннего анализа Е. Л. Куранды, из которого мы выбираем лишь один аспект. Здесь подробно разбирается фигура мудреца Бианта (с упоминанием его речений «Большинство — зло», «Все мое ношу с собой» и др.) и сменившего его в тексте Ксанфа (по предположению автора, это легендарный беотийский царь, убитый Меланфом), а само стихотворение характеризуется как «наполненное реалиями античной символики смерти и преодоления ее в вечности путем поклонения идеалам красоты и гармонии... Особенно “подходящим” для этих целей (переадресации от Еврипида Мандельштаму — В. З.) оказался финал с семантикой надгробия, стилизованный под древнюю эпиграфику».¹²

С этой интерпретационной линией хотелось бы поспорить. В последних строках стихотворения описывается не надгробие, а колонна (вернее, ряд колонн, колоннада) *коринфского ордера* с его типичными признаками — листьями аканфа на капители и стволом, идентичным более древнему *ионическому* ордеру. Облом — также архитектурный термин, обозначающий профиль либо базы колонны, либо, как в нашем случае, пояса, отделяющего капитель от ствола; «ионический облом» именуется также *ионическим киматием*. Именно в этом сочетании — ионическая «скульптурность» / «человечность» и буйный «хмельной» рост коринфской капители — заключена пуанта эпиграммы, первоначально, напомним, относившейся к Еврипиду.¹³ Что касается Бианта и Ксанфа, то это, по нашему мнению, ложный след. Ни мудрец Би-

¹¹ Мец, Кравцова 1999, 133. Ранее В. Н. Топоров упоминал это восьмистишие (вместе со стихотворением «Подарок») как пример таких вещей Шилейко, в которых «слова, обозначающие реалии античной культуры... искусно вводятся в нетрадиционные контексты» и «поэту удалось снять противопоставление антологического неантологическому, чужого своему» (Топоров 1979, 290); как мы надеемся показать, ни «нетрадиционных контекстов», ни чего-либо «неантологического» в нем нет. Согласно Т. В. Цивьян, «он» стихотворения — это Петербург (Цивьян 2004, 187), что противоречит истории текста.

¹² Куранда 2008, 597–625.

¹³ Прочитируем из популярного словаря, бывшего под рукой у первых читателей стихотворения: «В то время как дорийская колонна, помимо законченной красоты, вызываемой соразмерностью ее частей, производит впечатление неприкрашенной мощи, прочности и солидности, — ионийская своими более стройными формами, нарядною прелестью стремится ласкать взоры... У коринфской колонны базис и ствол одинаковы с ионийской, но анфемий разросся во всю капитель; он состоит здесь из корзинки, образуемой 8 листьями аканфа и другими 8, лежащими над ними...» (Любкер 1888, 250–251).

ант, ни мифологический Ксанф-царь, ни реальный Ксанф-историк, ни даже Ксанф-философ из романа о Эзопе домов не строили; более того, «на улицах» обеих Элей (и италийской, и малоазийской) нет никаких полностью сохранившихся античных домов — только археологические руины, в обоих случаях лежащие за пределами современных городов (Ашеи и Зейтиндага соответственно). Стихи, очевидно, написаны от лица древнего эллина, вспоминающего дом работы некоего элейского зодчего с вымышленным именем — и характерно, что Шилейко с легкостью меняет это имя в угоду педантичным орфографическим колебаниям между *акантом* и *аканфом*.

Более того: как отмечает Е. Л. Куранда, «соседство “Эврипида” в рукописи с такими стихотворениями, как “Софокл” и “Сафо” (оба — 6 октября [1914]), заставляет предположить наметившуюся у Шилейко тематическую микроциклизацию — что-то вроде “Выдающихся портретов античности”». ¹⁴ Стихи о Саффо, по нашему мнению, следует оставить в стороне, а вот «Софокл» в самом деле имеет прямое отношение к нашему тексту. Это также восьмистишие, написанное четырехстопным ямбом; приведем его первую строфу:

В смягченном стиле Парфенона
Он — тоже дорика, Софокл!
Он озарил пути Закона
Огнями разноцветных стекл...

Итак, трагедия Софокла, как и еврипидовская, сравнивается у Шилейко с колоннадой — только на сей раз не «приятного человеку» частного дома, а величественного храма, и не коринфского, а дорического ордера. Обратим внимание на слово *«тоже дорика»*, которое, как кажется, позволяет предполагать еще одну (задуманную, но не написанную? или несохранившуюся?) часть триптиха, в которой какой-то античный автор должен был, очевидно, вновь уподобляться дорическому ордеру, но уже не «в смягченном стиле Парфенона», а в архаическом, в духе пестумской базилики. На эту роль естественно выбрать старшего в триаде афинских трагических поэтов — Эсхила. ¹⁵ Возможно, именно незавершенность цикла не позволила Шилейко опубликовать «Софокла» (чье «тоже» отсылало бы в никуда) и подтолкнула его придать «Эврипиду» самостоятельную жизнь, переадресовав его «другу».

Завершая это затянувшееся case study, отметим одну его методологически существенную особенность. Е. Л. Куранда так реконструирует впечатление, которое складывалось от эпиграммы Шилейко у непосвященного современника: «Стихотворение на античную тему, где топонимы и омонимы (здесь в смысле «антропонимы». — В. З.), хотя и не вполне вняты для читателя — “неантичника”, но особенно не затрудняют чтения, создавая, по всем канонам жанра, нужный традиционный колорит». ¹⁶ Эта оценка представляется одновременно и справедливой, и спорной. С одной стороны, перед нами образчик ученой поэзии: стихи требуют от аудитории определенного погружения в реалии греческой архитектуры, без которых они останутся неясными; по справедливости к ним нельзя применить слова М. Л. Гаспарова об «античных» лексемах у поэтов Серебряного века, которые «и не притязают на точное понимание, а лишь призваны создавать эмоционально-эстетическую

¹⁴ Куранда 2008, 599–600.

¹⁵ Также и слова из стихотворения о Еврипиде «всех человечней, всех хмельнее» исходно, на наш взгляд, означали не «из всех людей», а «из трех великих трагиков».

¹⁶ Куранда 2008, 610.

атмосферу».¹⁷ С другой стороны, именно ономастический комплекс в самом деле оказывается здесь на дальней периферии смысла. Но поскольку во всяком комментаторе укоренен инстинкт «главное — в словах, пишущихся с прописной буквы», а едва ли не у каждого греческого и латинского имени засвидетельствованы несколько известных носителей, этим именам угрожает опасность превратиться — под слишком сильной лупой интерпретатора — в настоящие многозначные слова, все референты которых существенны одновременно. К примеру, для ахматовского стиха «хаммураби, ликурги, солоны» рассматривается возможность понимать Ликурга не только как очевидного по контексту спартанского законодателя, причем упомянутого похода, но в *то же время* и как соименного фракийского царя, гонителя Диониса, и как афинского политика IV в. до н.э.,¹⁸ а в имени Агриппины Тунцевой из «Доктора Живаго» предлагается расслышать и строителя Пантеона Марка Агриппу, и его дочь Агриппину Старшую, и Агриппу Неттесгеймского.¹⁹ В результате исследуемый текст приобретает впечатляющую на первый взгляд иллюзию глубины — но это, положа руку на сердце, глубина энциклопедического словаря, ибо только в нем все Ликурги и все Агриппы равноправны.

Следующую часть нашего изложения вновь удобно начать с примера.

Пример 3. В 2015 г. под заглавием «Неизвестное латинское сочинение М. Кузмина» увидело свет либретто оратории «Amor Christi» (1896), сохранившееся в составе переписки поэта с Г. В. Чичериным. Публикацию сопровождает источниковедчески-стилистический комментарий: «“Amor Christi” — свидетельство, с одной стороны, продолжающегося духовного возрождения Кузмина, а с другой — добротного, превышающего гимназический уровень знания и чувства латинского языка. Тем не менее в “Amor Christi” отразилось в определенной степени и знакомство с творчеством изучавшихся в гимназии классических авторов... Возможным влиянием поэзии Овидия объясняется наличие напряженной патетики, умение автора использовать... вопросы и восклицания, повторы, анафоры и т. д. От Овидия, возможно, и чрезмерная рациональность... когда изящество стиля граничит с некоторой искусственностью».²⁰ Далее следует сжатый очерк состояния русской классической гимназии после толстовских преобразований, словно бы подводящий читателя к мысли, что для ее выпускников сочинить большой текст на изысканной средневековой латыни, с точным соблюдением ее грамматических и лексических особенностей, было вполне посильной задачей. На деле Кузмину в этом либретто не принадлежит ни слова: оно представляет собой монтаж отрывков из трактата Фомы Кемпийского «О подражании Христу». В замысле написать музыку на слова «Imitatio Christi» у Кузмина был прославленный предшественник в лице Джакомо Мейербера. О своем чтении Фомы поэт говорит в письме Чичерину от того же 1896 г., отрывок из которого приводится — к сожалению, по иному поводу — в названной статье: «Я теперь в неопишемом восторге от Confessiones, это гораздо жгучее и художественнее (особенно как язык) Фомы Кемп<ийского>».²¹

¹⁷ Гаспаров 1995, 11.

¹⁸ Михайлова 2006, 48–51.

¹⁹ Буров 2010.

²⁰ Тимофеев, Успенская 2015, 60.

²¹ Там же, 58.

Как представляется, этот случай²² иллюстрирует существенный Schwachpunkt современных исследований русской словесности начала XX в.: под гипнозом идеализированного образа дореволюционной классической гимназии филологи считают возможным приписывать объектам своих занятий сколь угодно глубокое знание латыни и греческого,²³ а также знакомство в подлиннике с любимыми античными авторами, всякий раз сопровождая такого рода допущения расплывчатой ссылкой на «школьную скамью». Как создавался этот образ в стране, из чьей образовательной системы древние языки были изгнаны с 1918 г., и как ему отчасти способствовали сами герои Серебряного века, пережившие крушение классической школы («Ваш университет — ничто перед моей Ришельевской гимназией. Мир делится на окончивших Ришельевскую гимназию и не окончивших ее»),²⁴ — все это могло бы стать любопытным предметом для социолого-культурологического анализа; нас сейчас занимают его источниковедческие последствия. Бенедикту Лившицу «трагедии Эсхила могли быть... известны с гимназических времен — по греческим текстам или по рассказам учителей»;²⁵ «Мандельштам, несомненно, знал оду Горация [IV, 2] со школьной скамьи...»;²⁶ предполагаемая реминисценция из «Тускуланских бесед» попала к Ходасевичу «из гимназических воспоминаний»;²⁷ есенинский псевдоним Аристон происходит не от популярного в ту эпоху механического музыкального инструмента, а от того, что поэт «изучал греческий язык в Спас-Клепиковской учительской школе»²⁸ — этот перечень можно было бы продолжать.

Между тем пусть анекдот об одном из архитекторов толстовской реформы («Александр Иванович Георгиевский с самодовольством глядел на часы и говорил: “В данную минуту в пятом классе всех гимназий Российской империи проходятся латинские неправильные глаголы”») и является если не апокрифом, то безусловным преувеличением,²⁹ дореволюционная гимназия была ориентирована на углубленное комментированное чтение вполне определенного круга «школьных»

²² Похожий сюжет связан с дословным переводом отрывков из «Поэтики» Аристотеля, сохранившимся в брюсовском архиве и принятым за «теоретические наблюдения» самого Брюсова над жанром трагедии (Страшкова 2015, 292–298). Справедливости ради нужно сказать, что исследовательница квалифицирует этот текст как «освоение “Поэтики”», однако усматривает в нем полемику Брюсова с Аристотелем с позиций символизма — что можно принять только в пьер-менаровском смысле.

²³ Ср., напр.: «Выпускники гимназий свободно владели двумя древними языками» (Самойлова 2017, 299).

²⁴ Слова Ю. К. Олеси А. Г. Малышкину, сказанные в 1930-е гг. (Никулин 1975, 74). Некоторые примеры такой ретроспективной мифологизации, исходящие из круга гимназических учеников Анненского и связанные с древними языками, нам уже приходилось приводить ранее (Зельченко 2018, 130–131). Exempli gratia дополним картину характерным эпизодом, относящимся к 1952 г.: «Как это бывает после чтения, разговор не клеился. Борис Леонидович спросил Ахматову, умеет ли она читать полностью по-латыни название своего сборника “Anno Domini MCMXXI”. Она ответила, что когда-то могла это сделать, а сейчас не уверена. Тогда Борис Леонидович стал вспоминать многочисленные латинские числительные и довольно уверенно произнес полностью все заглавие, явно гордясь своими познаниями в латыни» (Иванов 1991, 475).

²⁵ Успенский 2008, 626 (курсив наш).

²⁶ Тарановский 2000, 53 (курсив наш). В программу Тенишевского училища латинский язык не входил.

²⁷ Макушинский 2011, 38.

²⁸ Шубникова-Гусева 1995, 509, примеч. 5.

²⁹ Волконский 1992, 50. Этот пассаж приобрел популярность в современной научной и справочной литературе: Федорченко 2003, 275; Смышляева 2015, 105. Подчеркнем, однако, что в точ-

писателей. При этом каждое сочинение медленно читалось месяцами, с упором на грамматический анализ, так что общее число «пройденных» авторов не превышало полутора десятков, а объем проработанного оказывался невелик (одна или две песни гомеровских поэм и «Энеиды», одна трагедия и пр.).³⁰ В самом успешном случае такая подготовка давала скорее возможность самостоятельно обращаться к древним писателям впоследствии (конечно, только для тех, кто хотел и был в силах этим воспользоваться), чем начитанность в них.³¹ Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов инициативу учителя, который мог принести на урок и предложить ученикам отрывок из нетривиального текста — так, к примеру, поступал Анненский, разбиравший с гимназистами новонайденные фрагменты Менандра; однако постулируя школьное соприкосновение того или иного поэта с тем или иным античным материалом в *подлиннике* необходимо всякий раз принимать на себя *opus probandi*, обращаясь к программам и отчетам конкретных гимназий, анализу учебных пособий, педагогической прессе, воспоминаниям участников процесса. Иначе говоря, историку рецепции приходится становиться историком образования. Так, применительно к Эсхилу (здесь мы отвечаем на приведенную выше цитату из работы П. Ф. Успенского о Бенедикте Лившице) нельзя не отметить, помимо очевидной трудности этого автора,³² что ни одна его трагедия не выходила по-русски в учебных изданиях для гимназистов (между тем как *каждая* из семи трагедий Софокла обрабатывалась таким образом не единожды); что популярная индустрия «подстрочников», т. е. изданий с дословным переводом, которые были призваны облегчать жизнь нерадивым школьникам и в силу сугубо коммерческих задач чутко ориентировались на программу, судя по каталогам больших библиотек, обошла Эсхила стороной; что имеющиеся мемуарные свидетельства о чтении Эсхила по-гречески на школьной скамье единичны, подозрительны (по другим основаниям) и застав-

ности то же самое, включая и деталь с карманными часами, рассказывали о французском министре просвещения 1851–1856 гг. Ипполите Фортуле (см., напр.: Yung 1863, 116; Schnell 1864, 73).

³⁰ Ср. жалобу киевского учителя-новатора С. И. Воскресенского на Первом (и оказавшемся единственным) всероссийском съезде преподавателей древних языков 29 декабря 1911 г.: «Слабая начитанность учеников в авторах — результат микроскопической дозировки читаемого, нарушения меры в разборе и объяснениях текста, а также в пренебрежении к так называемому курсорному чтению: какая уж тут начитанность, если из Ливия переводят *кое-где* не больше 20 глав в год (около 30 страниц. — В. З.), из Горация 7–8 од», причем в прениях по его докладу влиятельный Ф. А. Лютер, любимый наставник Ивана Коневского, вступился за эту неторопливость: «лучше меньше, но хорошо, чем много и плохо» (Труды 1912, 195; 72).

³¹ После педагогической реформы 1902 г. чтение авторов на младших курсах университетов также носило «подготовительный» характер, подтягивая студентов по древним языкам: к примеру, Гумилев на юридическом и историко-филологическом факультетах Петербургского университета слушал «Анабасис», «Апологию Сократа», отрывки из Ливия и пр. — т. е. тот же стандартный гимназический набор (Сальман 2010, 484–485).

³² Так, популярный педагог Фридрих Август Экштейн, директор лейпцигской гимназии Св. Фомы, чей труд оперативно вышел по-русски по инициативе круга журнала «Гимназия», перечисляет отдельные предложения немецких и французских коллег читать с гимназистами Эсхила и все их оценивает скептически: «Агамемнон» есть «одно из самых непонятных произведений древности», при чтении «Персов» «язык... представляет большое препятствие», а «для надлежащего понимания “Прометей” требуется более глубокое знание религиозных воззрений, языку еще в малой только мере присуща ораторская плавность» (Экштейн 1889, 109–110). Ср. также: «Кто в гимназии был ознакомлен с произведениями Софокла, тот в университете, быть может, прочтет еще Эсхила» (Бильбасов 1867, 761).

ляют предполагать идеализацию гимназического прошлого задним числом.³³ Этот же подход применим не только к авторам, но и к конкретным их сочинениям и даже частям этих сочинений: скажем, для речи Цицерона за Архия вероятность гимназического знакомства будет намного выше, чем для речи за Клуенция; для «Апологии Сократа» или «Критона» Платона — выше, чем для его же «Тимея» или «Государства»; для I, XXI и XXII книги Ливия — выше, чем для VIII или IX; для отрывка об Арионе — выше, чем для любой другой части овидиевских «Фастов», а для «списка кораблей» — наоборот, ниже, чем для любой другой части «Илиады»;³⁴ и т. д. и т. п. История преподавания древних языков в русских гимназиях XIX — начала XX в. становится в последнее время предметом деятельного изучения: для обсуждаемого периода нужно назвать монографии С. Н. Максимовой, Г. П. Измestьевой и, last not least, ожидающий завершения капитальный труд А. И. Любжина, немалую часть которого занимает публикация министерских и гимназических документов.³⁵ Библиография А. И. Рубана, погружающая в перипетии обсуждения педагогических новаций и учебных пособий по латыни и греческому в «Журнале министерства народного просвещения»,³⁶ позволяет надеяться, что в будущем такой же аннотированной росписи будут подвергнуты другие журналы рубежа веков, в той или иной мере связанные с античностью в русской школе: «Филологическое обозрение», «Гимназия» и в первую очередь «Гермес» А. И. Малеина и С. О. Цыбульского (своего рода ответ на вызовы реформы 1902 г., данный наиболее прогрессивной частью сообщества учителей древних языков), на страницах которого не только «высокая» классическая филология, но и актуальная литература — а также пластические искусства, музыка и театр — встречались с подробностями повседневной гимназической жизни.

³³ Литератор В. Б. Окс, очевидно неправдоподобно утверждая, будто за время учебы в 8-й Петербургской гимназии прочитал на уроках «все, что осталось от греков», применительно к выпускному экзамену (1897) говорит о «блестяще переведенных страницах Фукидида и Эсхила à livre ouvert», но при этом признается, что не мог ответить на вопрос «о какой-то глагольной форме» (Червяков 2007, 178). Имя Эсхила находим также в воспоминаниях В. Ф. Асмуса («В классической гимназии... изучали в подлиннике Гомера, Геродота, Ксенофонта, Эсхила, Платона, Софокла»; Асмус 2010, 293), который, однако, окончил реальное училище. При этом мы никоим образом не ставим под сомнение, что трагедии Эсхила, и в первую очередь «Прикованный Прометей», обсуждались — в переводах — на гимназических уроках словесности.

³⁴ Ср. образцово фантастический пассаж из воспоминаний Алисы Акимовой об Адриане Пиотровском: «Запомнился один его рассказ. С ним вместе на классическом отделении учился поэт Осип Манделштам. Однажды преподаватель задал им выучить наизусть список кораблей из «Одиссеи» (sic. — В. З.). Осип Эмильевич, очевидно, владел языком хуже Пиотровского и пришел к нему с просьбой помочь. Конечно, тот помог. Урока Манделштам не знал все равно, зато через несколько дней прочел Адриану свое стихотворение...» (Акимова 1969, 361).

³⁵ Максимова 2005; Измestьева 2003; Любжин 2014–2018 (к настоящему времени доведено до конца XIX в.; к нашему сюжету имеют отношение вторая и третья книги второго тома). Начиная появляться и работы о преподавании латыни и греческого в отдельных культурно значимых гимназиях: Бровкина, Финкельштейн, Грингмут 2019. На наш взгляд, наиболее интересный раздел этой монографии составляет подробная статья Т. Ю. Бровкиной (с. 35–103) о «Таблицах для наглядного преподавания и изучения римских древностей» С. О. Цыбульского — знаменитых цветных изображений «с «гоплитами» разными, шлемами и наконечниками, бронзую, копьями и значками центурионов и когорт» (Горный 1934, 68), влияние которых на творческую фантазию гимназистов начала XX в., ставших литераторами и художниками, еще предстоит оценить: подобным образом, как давно известно эллинистам, на трагических поэтов V в. до н. э. влияли картины Полигнота в афинском Пестром портике.

³⁶ Рубан 2015.

Другое важное desideratum — это работы «N в России», прицельно анализирующие рецепцию того или иного древнего писателя в русской культуре. Для занимающей нас эпохи их перечень пока что невелик: в той или иной мере ее затрагивают книга В. Буша о Горации, статья А. К. Гаврилова о Марке Аврелии, главы монографий Зары Мартиросовой-Торлоне о Вергилии и Р. Л. Шмаракова о Клавдиане, а также информативное приложение А. И. Любжина к «Истории римской литературы» М. фон Альбрехта.³⁷ Гомер, Сапфо, Платон, Катулл, Овидий, Греческая антология и многие другие еще ожидают своей очереди.³⁸ Так, возвращаясь к примеру 1, скажем, что Проперций в России начала XX в. остался фактически не востребовавшимся: в гимназиях его не читают;³⁹ поэты вспоминают его, когда нужна рифма к трудному слову «сердце»;⁴⁰ из заметных авторов эпохи только Сологуб переложил (причем не по оригиналу, а по вольному русскому переводу И. П. Крешева)⁴¹ начало элегии I, 2, но этот опыт остался в его бумагах; упоминается Проперций в основном походя, через запятую в перечне quattuorvirogum amoris, а русская филологическая наука, не считая яркой университетской речи Ф. Е. Корша «Римская элегия и романтизм» (1899), предлагает лишь артистические, но узкоспециальные конъектуры того же Корша и Г. Э. Зенгера.⁴² Будущим историкам проперцианской рецепции останется обращать внимание на несколько строк поэта, цитируемые героями «Юлиана Отступника» Мережковского,⁴³ на присутствие Проперция, в роли статиста, в беллетризованном школьном сочинении Брюсова «У Мецената», на его краткий портрет в стихотворении С. М. Соловьева «Рим» и на общие труды по истории римской литературы, автор одного из которых, университетский учитель Мандельштама А. И. Малейн (1923), фактически отказывает Проперцию в актуальности.⁴⁴ Что касается полной русской версии Фета (1888), то она, как и другие фетовские переводы

³⁷ Busch 1964; Гаврилов 1993, 150–172; Martirosova Torlone 2015, 137–175; Шмараков 2015, 385–427; Любжин 2007 resp.

³⁸ Отдельно отметим монографию К. Лаhti о судьбе одного античного жанра в России начала XX в. (Lahti 2018; основной недостаток этой богатой материалом и выводами книги — отсутствие должного внимания к классической филологии того времени, в первую очередь немецкой), а также образцовое комментированное издание «Катилины» Блока — своего рода введение в рецепцию одной фигуры римской истории (Лесневский, Романов 2006).

³⁹ Лишь несколько стихотворений Проперция были включены в школьную антологию, вышедшую из стен Лицея цесаревича Николая (Ланге 1886).

⁴⁰ Ср. «Балладу Валерию Брюсову» В. Г. Шершеневича (1915): «Ты раз сказал нам, что на “сердце” / Балладу написать хитро, / Что как у всех теперь — Пьерро, / Конечно, будет в ней — Проперций, / Что рифм на “сердце” две иль три...» (Гаспаров 1993а, 202–203). На фатальность рифмы «сердце — Проперций» Брюсов язвительно указывал и в одной из своих рецензий (Брюсов 1990, 351). Попутно отметим, что и главный герой романа, существенного для истории русского эстетизма — «Наоборот» Ж.-К. Гюисманса (1884; гл. 3) — Проперцием «пренебрегал».

⁴¹ Мисникевич 2014, 734–736.

⁴² Совершенно особый сюжет представляют, впрочем, русские отзвуки стихотворения о призраке Кинфии IV, 7 (знакомство с которым в 1965 г. вызвало у Ахматовой слова «Проперций — лучший элегик»: Тименчик 2014, 474) — от «Тени друга» Батюшкова до надписи на могиле Бродского и до «Мань не ноль...» Григория Дашевского.

⁴³ Любжин 2007, 126.

⁴⁴ «Младшему поколению не может понравиться ни та серьезность, которую он применяет для выражения своих чувств, ни те усилия, которые нужно приложить для его понимания. Старшее поколение не всегда может отнестись к поэту с особым одобрением за те фривольные картины, которые встречаются у него отнюдь не редко» (Малейн 2020, 74).

из римлян — за исключением Горация и Катутла, — легла мертвым грузом на полки библиотек.⁴⁵

Предполагать для Мандельштама знание Проперция, не говоря об Элиане,⁴⁶ и впрямь кажется опрометчивым; однако для равновесия стоит упомянуть и о противоположной опасности, которая чаще всего подстерегает специалистов-классиков, когда они обращаются к текстам поэтов и беллетристов, затрагивающим античные мотивы: любая незнакомая реалья или странная деталь слишком легко заставляет думать об ошибке, анахронизме или вольном полете фантазии, естественных у увлеченного любителя. О драматизме и неоднозначности коллизии «ученый против художника» напоминает, однако, история с рецензией Вильгельма Фрэнера на роман Флобера «Саламбо» и ответом Флобера, в котором большинство упреков критика, одного из лучших в своем поколении знатоков античных реалий, оказались отведены точными ссылками на источники:⁴⁷ увлеченные любители способны изучать предмет удивительно глубоко, и увлеченность подчас помогает им в этом, а не мешает. Литературные вкусы эпохи делали знание «подробностей античности» не просто востребованным, но своего рода «патентом на благородство» — недаром Е. В. Аничков в «Золотом руне» уподоблял наступившие в русской поэзии новые времена гуманизму Возрождения, когда «прочсть Гомера, и Пиндара, и Эсхила, и Софокла стало высшим чаянием... Писатели предшествующего поколения... что они знали из поэзии прошлого? Что знал, например, Мамин-Сибиряк?.. О классиках говорили как гимназисты, так что вместо *exemplaria Graeca* [Нор. AP 268–269] вертелось в памяти разве что *extemporalia Graeca* с роковыми двойками, узаконенными как протест против “режима”. Теперь ведь не то».⁴⁸ Не будь тому несомненных доказательств, мы не поверили бы, что Цветаева (для своих мифологических трагедий пользовавшаяся детской книгой Густава Шваба, т. е. Куном своего времени, и, словно Афина авлос, отбросившая «Psyche» Эрвина Роде — «ученый труд, сухой, *sans génie*»⁴⁹) с пером в руках изучала фрагменты Гераклита,⁵⁰ Ремизов, пользуясь подлинником и подстрочным переводом, разбирал орфические таблички,⁵¹ а Набоков цитировал «Андриянку» Теренция;⁵² полнота и качество библиографических списков, которые Кузмин составил для работы над «Подвигами Великого Александра» и романом о Вергилии «Златое небо», изумляет независимо от того, удалось ли ему в действительности прочсть перечисленные там разноязычные

⁴⁵ Ср. позднейшую оценку одного из важных действующих лиц эпохи: «Овидий, Вергилий, Проперций, Ювенал и Катутл, переведенные Фетом, тоже не могли не показаться бездарностями — таким тяжелым, какофоническим, несвободным стихом передавал их сладкозвучные произведения Фет» (Чуковский 2001, 73).

⁴⁶ Вайль 2006, 513; подробнее см.: Зельченко 2015, 323–327.

⁴⁷ Об этой полемике см., напр.: Strong 1975.

⁴⁸ Аничков 1908, 52.

⁴⁹ Войтехович 2007, 91–92. Напротив, эта же «сухая» «Psyche» была постоянной спутницей Кузмина, черпавшего в ней не только познания, но и веру в бессмертие души, и жизненное утешение («Мне нужно Эрвина Роде читать вместо апостола Павла»: Кузмин 2007, 117 и примеч. на с. 327), а Вяч. Иванов называл Роде «тонким психологом» и «увлекательным писателем», чья интерпретация духовной жизни древних, в противовес позитивистам, «основана на внутреннем вчувствовании и переживании» (подборку цитат см.: Вахтель 2015, 155).

⁵⁰ Стрельникова 1992; Войтехович 2007, 244–259.

⁵¹ Обатнина 2010, 387–394.

⁵² Imholtz 2003, 290.

книги и статьи.⁵³ Иначе говоря, презумпция заведомо поверхностного знакомства с античностью у того или иного писателя будет столь же несостоятельна, как и обратная презумпция «всезнания со школьной скамьи» — образование, круг чтения, интересы и аллюзивная техника всякого представителя эпохи должны подвергаться особому рассмотрению, следуя завету Жозефа Биде «*tous les cas sont spéciaux*».

Пример 4. В одном из своих эссе Омри Ронен рассказал, как в девяностые годы устно поделился с М. Л. Гаспаровым соображением, что «Аргира в бармах Византии» из стихотворения Василия Комаровского «Изгнанники, из тьмы пещер...» (1911) — это не греческое «серебро», а император Роман Аргира (точнее, Аргир), супруг упомянутой в финале того же текста императрицы Зои. «М. Г. поморщился — откуда у Комаровского такие знания? Я показал забавные “Византийские портреты” Дилы. “Они вышли у Сабашниковых после смерти Комаровского”. — “По-французски том 1 еще в 1906-м, а до того он мог читать про Зою у Рамбо в *Revue des deux mondes*».⁵⁴ Несмотря на это комментаторское достижение, стихи, однако, остались непроясненными: о каких «изгнанниках» идет речь, в какой «тьме пещер» вспоминают они о временах Аргира и Зои? Попытку истолковать это предприняли И. В. Булатовский и А. Б. Устинов в комментарии к *editio minor* Комаровского:⁵⁵ по их предположительной оценке, речь идет о сторонниках свергнутого в 1042 г. императора Михаила V Калафата и его дяди евнуха Константина. Это, однако, полностью противоречит настроению аристократической ностальгии, которым проникнуто стихотворение: выходец из низов, по стечению интриг получивший престол, для которого решительно не годился, и продержавшийся на нем три с половиной месяца ценой репрессий против знати, Михаил V не имел оснований с тоской вспоминать о военных походах Романа Аргира и пышности его двора, тем более что никак не был с ним связан; в истории он остался образчиком неблагодарного и жестокого парвеню, а его сторонники безусловно не могут быть окружены романтическим ореолом. На наш взгляд, бесспорной заслугой комментаторов стало определение места действия стихов, причем их находку можно уточнить и дополнить; место это, как кажется, дает и ключ к идентификации. В самом деле, строки «Мы провожали жадным взглядом / По морю яркому надменный бег галер, / Перебегавших к Симплегадам» (иначе говоря, стремившихся через Босфор к Черному морю, у выхода в которое греческая мифология помещала знаменитые сталкивающиеся скалы)⁵⁶ отчетливо указывают на Принцевы острова в виду Константинополя, бывшие в Византии местом ссылки. На одном из них, Плати (ныне Ясыада), еще в XX в. сохранялись остатки нескольких камер-келий подземной тюрьмы («пещеры»);⁵⁷ именно на Плати в августе 1034 г., спустя несколько месяцев после убийства Романа Аргира, был сослан Константин Далассин, сподвижник Романа в войнах и глава заговора аристократов против его преемника — Михаила IV Пафлагона, бывшего менялы, который после прихода к власти заточил в гинекее свою жену императрицу Зою, вдову Романа. От лица Далассина и/или других узников, отправленных

⁵³ Тимофеев, Трибл 2009, 680–685; 687–690.

⁵⁴ Ронен 2010b, 325. Речь, очевидно, идет об очерке: Rambaud 1891, 826–829.

⁵⁵ Булатовский, Устинов 2002, 159.

⁵⁶ Т. е. не «на Константинополь» (Там же, 159), а, наоборот, из него. Глагол «перебегать», обычно примененный к движению кораблей, указывает на короткую дистанцию и хорошо подходит к плаванию через пролив.

⁵⁷ Их картинное описание см., напр.: Schlumberger 1884, 302.

Михаилом IV на Принцезы острова⁵⁸ и томящихся воспоминаниями о блеске и славе прежнего правления, как представляется, и написано стихотворение: для Далассина дразнящее видение Зои, которая «походкой легкою... / Взшла — и сердце берет», тем мучительнее, что когда-то он едва не получил ее в жены. Поскольку чтение хроники Георгия Кедрина для Комаровского все же неправдоподобно, предположительно укажем на возможный промежуточный источник, из которого он мог узнать эффектные подробности судьбы Далассина (а также его братьев, Константина Дуки, Михаила Керулария и других заговорщиков против Михаила) — а именно на вместе фундаментальную и увлекательную монографию Н. А. Скабалавича «Византийское государство и церковь в XI веке» (1884).⁵⁹ Как бы то ни было, за этими стихами, реконструкторски точными едва ли не в каждой реальной и психологической детали, кроется не просто вкус к экзотизмам,⁶⁰ но глубокое погружение в запутанные перипетии византийской политики; нужно сказать, что и наследие Комаровского в целом, с его почти полным отсутствием интереса к мифологическим мотивам и, напротив, с пристальным, «парнасским» по духу интересом к древней истории («Август», «Тога virilis» и, конечно, «Sabinula»), не вписывается в очерченную М. Л. Гаспаровым картину эпохи («Преимущественно поэты используют не историю, а мифы; а из истории — те образы, которые уже успели стать если не мифами, то легендами».)⁶¹

В этих условиях особенное значение приобретает поиск вероятных посредников между тем или иным античным источником и автором начала XX в., будь то научно-популярные сочинения, европейская поэзия⁶² или даже ходовая беллетристика — как это показала Е. Г. Рабинович на эффектном примере романа Георга Эберса «Император», который едва ли не в одиночку определил весь обширный «комплекс Антиноя» в поэзии русского модернизма.⁶³ Что касается переводов, то формулу М. Л. Гаспарова «Знакомство с античностью в России... шло двумя путями: через гимназическое образование и через чтение авторов в русских переводах. И тот и другой путь работал плохо»⁶⁴ необходимо дополнить: переводы на другие языки, в первую очередь французский и немецкий, заслуживают рассмотрения наравне с русскими.

Пример 5. Стихотворение Александра Кондратьева, на долгие годы сделавшего греко-римскую древность своей литературной специализацией, «Из античного мира» («Я очнулась от сна. Возле нет никого...»; вошло в дебютный сборник 1905 г. «Стихи А. К.») описывает пробуждение гетеры; в нем находим строки «И лежит на полу мой увядший венок / И мой пояс, расшитый стихами». Последняя деталь может показать-

⁵⁸ Напротив, ослепленные и сосланные восемь лет спустя Михаил V и внук Константин на этих островах не содержались (*pace* Булатовский, Устинов 2002, 159); об их сторонниках византийские источники ничего не сообщают.

⁵⁹ Скабалавич 2004, 150–154.

⁶⁰ Ср.: «Символистическим перифразам он предпочитает “парнасскую” экзотическую лексику: “аргира” (серебро), “бармы” (царское оплечье), “крипты” (тайнохранилища), “литии” (церковные песнопения), “квадриги” (колесницы), “Симплегады” (Босфор), “Зоя” (жена трех византийских императоров XI в.) — все это в одном стихотворении» (Гаспаров 1993b, 687).

⁶¹ Гаспаров 1995, 9. О Риме и римской истории у Комаровского см.: Frajlich 2007, 145–164 (к интертекстуальным параллелям автор, впрочем, почти не прибегает).

⁶² Ср., в частности, характерные читательские отклики на реферат И. Ф. Анненского «Античный миф в современной французской поэзии» (1908; Зельченко 2018, 116, примеч. 4; 124, примеч. 28).

⁶³ Рабинович 2000.

⁶⁴ Гаспаров 1995, 10.

ся плодом раскованного поэтического воображения, не требующим комментаторских разысканий, между тем как она позаимствована из эпиграммы Асклепиада AP V, 158 — *единственного* дошедшего до нас античного свидетельства о вышитых надписях на одежде гетер. Когда 18 лет спустя Кондратьев опубликовал в берлинской «Русской мысли» подборку переводов из «Антологии», он включил туда и эту эпиграмму («День я безумный провел с доступною всем Гермией. / Как у Киприды, у ней пояс цветами расшит. / Надпись золотая на нем: “Люби меня, если угодно, / Не огорчаясь, когда мною владеет другой”»);⁶⁵ никогда ранее она на русский язык не переводилась. Казалось бы, все говорит за прямое знакомство с оригиналом; однако странности этого перевода (по-гречески нет «безумного дня», зато сказано «когда-то я развлекался с Гермией», «*πὸτ' ἐὺὲ συνέλαιζον*», что указывает на воспоминание о *неми-молетной* связи) заставляют заподозрить иноязычное посредничество. В самом деле, Кондратьев близко к тексту перелагает французскую версию Ф. Д. Деэка 1863 г.: «Je folâtraï un jour avec la facile Hermione...»,⁶⁶ понимая «un jour» слишком буквально.

Наконец, в своих оценках античности комментаторы нередко исходят из представлений, почерпнутых в современных антиковедческих работах и совершенно не характерных для начала XX в. — как если бы труды А. Ф. Лосева или Дитера Лауэнштайна представляли не оригинальные тезисы их авторов, а некую вневременную информацию, которую естественным образом впитывает любой читатель древних текстов. Так, применительно к голове Горгоны в гумилевском «Персее» говорится о «месте концентрации темных энергий, угрожающих существующему миропорядку», применительно к «Нашедшему подкову» Мандельштама — о мифологеме «конь-время», а стих Есенина «Не обольщен я / Гимнами герою» поясняется с помощью построений О. М. Фрейденберг, согласно которым «воинственный, отважный характер герой получает впоследствии, и это вытекает из его подвигов в преисподней, где он борется со смертью и вновь рождается в жизнь».⁶⁷ На такого рода анахронистические ссылки мы предложили бы объявить мораторий: напротив, обращение к *современной поэтам* филологии, русской и европейской, видится желательным и необходимым. Складывающийся таким образом ближний контекст, зачастую не менее существенный для дела, чем непосредственная отсылка к античному писателю, способен как подтвердить гипотезу об аллюзии, так и скорректировать ее.

Пример 6. Среди множества наблюдений над мандельштамовскими подтекстами, оставленных уже упоминавшимся Омри Роненом, есть сопоставление строки «И снова яблоня теряет дикий плод...» из стихотворения «Я в хоровод теней, топтавших нежный луг...» (1920) с «Одиссеей» в переводе Жуковского (X, 510–511): «...Дико растет Персефонин широкий / Лес из раки, свой теряющих плод...». В программной статье 1970 г. это сопоставление приводится в качестве образчика того, как Мандельштам «почти дословно цитирует классиков в своей лирике», а в более поздних работах оно уже подвергнуто интерпретации: с его помощью, по формулировке исследователя, создается «the union of the name and the forgotten image», а также, в со-

⁶⁵ Кондратьев 1923, 5.

⁶⁶ [Dehèque] 1863, 40. Этот перевод наделен характерными чертами художественной, а не учебной работы: он издан без греческого текста и, согласно предисловию, «был сделан для удовольствия».

⁶⁷ Зорина 2002, 123; Добрицын 1994, 121; Самоделова 2005, 56 resp.

четании с аллюзиями на VI песнь «Энеиды», образ античного Аида.⁶⁸ Нам, однако, представляется существенным, что это гомеровское место было подвергнуто разбору в известном цикле лекций «Древний мир и мы» Ф. Ф. Зелинского — апологии классического образования, исходившей от человека, чья ярчайшая преподавательская, популяризаторская и переводческая деятельность обеспечила ему роль главного посредника между академическим антиковедением и модернистской литературой и, больше того, едва ли не полномочного представителя греко-римской древности перед широкими слоями образованной публики.⁶⁹ Контекст этого рассуждения таков: на примере гомеровского прилагательного *ᾠλεστικάροι* («теряющие [или губящие] свои плоды») Зелинский объясняет, почему произведения древних авторов, в отличие от новых, способны выдержать сколь угодно мелочный филологический, исторический и даже, как в нашем случае, естественно-научный анализ без ущерба для эстетического восприятия. «Отчего тополям и ивам дан этот странный на первый взгляд эпитет. . ? Как тополь, так и ива принадлежат к так называемым двудомным деревьям, т. е. одни его экземпляры дают только мужские (тычинковые), другие — только женские (плодниковые) цветы, а не те и другие вместе, подобно дубу и большинству других деревьев... Поэтому если ивы и тополи стоят одиноко или группами экземпляров одного только пола, то они не могут оплодотворяться, они “теряют свои плоды”. Конечно, процесс оплодотворения растений не был известен Гомеру — оттого-то он и употребил здесь слово “плоды” вместо “неоплодотворенные цветы”; но само явление теряния “плодов” было замечено и им, и его слушателями, и вот причина, почему он неплодное царство теней украсил именно ивами и тополями: и самый предмет, и его красивый эпитет имеют здесь глубокое символическое и, стало быть, поэтическое значение». Далее Зелинский сравнивает гомеровский пейзаж с пушкинским, вспоминая угрюмую сосну-«холостяка» из «Вновь я посетил...»: «С поэтической точки зрения картина безукоризненна... Но сосна — дерево однодомное, сосен-холостяков не бывает; тот процесс, который здесь нарисовала фантазия поэта, действительности не соответствует».⁷⁰ На наш взгляд, эти разъяснения, с большой долей вероятности известные Мандельштаму, способны не подтвердить, а, напротив, поколебать гипотезу О. Ронена, поскольку в пассажах из «Одиссеи» и «Я в хоровод теней...» описаны принципиально разные явления: применительно к яблоне «теряет дикий плод» означает, очевидно, падение созревших яблок на землю. Если реминисценция и имела здесь место, она ограничилась простым лексическим заимствованием.

Post scriptum. В конце 1990-х гг., читая Проперция в университетской аудитории, мы поделились со студентами совпадением между «отравительницей Федрой» Мандельштама и «чашей мачехи-Федры» из элегии Ргор. II, 1. В ответ З. А. Барзах высказала предположение, что загадочная «отравительница» означает у Мандель-

⁶⁸ Ронен 2002, 23; Ronen 1983, 150; Ронен 2010а, 290 resp.

⁶⁹ Помимо всего прочего, в Петербургском университете Мандельштам из семестра в семестр записывался на лекции и семинары Зелинского (Сальман 2010, 463–468). Исследователи находят у него многообразные следы знакомства с различными научно-популярными работами Зелинского (Левинтон 1977, 202–206; Лекманов 1995, 150; Cavanagh 1995, 136–141; Тарановский 2000, 97; Любжин 2007, 140 и др.); не все они равно убедительны, но кумулятивно создают впечатление устойчивого читательского интереса.

⁷⁰ Зелинский 1911, 66–68. Зелинский переводит на язык современной ботаники толкование, которое было дано этому гомеровскому гапаксу уже в античности. См.: Theophr. *Hist. plant.* III, 1, 3; Plin. *NH* XVI, 110.

штама «отравившая себя» — Федра Расина, в отличие от своего еврипидовского прототипа, не вешается, а принимает яд; легендарные возражения друзей поэта были связаны не с мифологической путаницей, а с неточностью словоупотребления, что и подтолкнуло Мандельштама переменить эпитет. Впоследствии сходное толкование пассажа отстаивалось в работах Е. П. Сошкина, который обогатил его историко-литературными импликациями,⁷¹ нам оно кажется если не окончательно закрывающим вопрос, то по крайней мере лучше других соответствующим принципу бритвы Оккама.

Литература

- Аверинцев С. С. Судьба и весть Осипа Мандельштама, в кн.: О. Э. Мандельштам. *Сочинения*. Т. 1. Москва, Художественная литература, 1990, 4–64.
- Акимова А. А. (изд.). *Адриан Пиотровский: Театр. Кино. Жизнь*. Ленинград, Искусство, 1969.
- Аничков Е. В. Последние побеги русской поэзии. *Золотое руно* 1908, 2, 45–55; 3, 103–111.
- Арефьева Н. Г. *Максимилиан Волошин и античность*. Астрахань, Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2000.
- Арефьева Н. Г. *Традиции древнегреческой литературы и мифологии в творчестве В. Я. Брюсова*. Москва, КНОРУС, 2016.
- Асмус В. Ф. Университетские годы, в кн.: В. А. Жучков, И. И. Блауберг (ред.). *Валентин Федорович Асмус*. Москва, РОССПЭН, 2010, 283–297.
- Бакулина Ю. Б. *Античные мотивы и образы в поэзии Н. С. Гумилева (Лирика и драма «Актеон»)*. Дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2009.
- Бильбасов В. А. Об изучении памятников искусства в гимназиях. *Журнал министерства народного просвещения* 1867, 135 (отд. 2), 754–797.
- Богомолов Н. А. (вступ. ст., сост., подг. текста, примеч.) М. Кузмин. *Стихотворения*. Санкт-Петербург, Академический проект, 1996.
- Бровкина Т. Ю., Финкельштейн К. И., Грингмут В. А. *Преподавание древних языков в Императорской Николаевской Царскосельской гимназии*. Б. м., Издательские решения, 2019.
- Брюсов В. Я. *Среди стихов. 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии*. Сост. Н. А. Богомолов, Н. В. Котрелев. Москва, Советский писатель, 1990.
- Булавкин К. В. *Лирика И. Анненского и античное наследие*. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003.
- Булатовский И. В., Устинов А. Б. *Комментарии*, в кн.: В. Комаровский. *Первая пристань*. Санкт-Петербург, Гиперион, 2002, 149–169.
- Буров С. Г. Прототипы Агриппины Тунцевой в «Докторе Живаго» Пастернака. *Культурная жизнь Юга России* 2010, 2 (36), 56–59.
- Вайль П. Л. *Стихи про меня*. Москва, КоЛибри, 2006.
- Вахтель М. Вячеслав Иванов и Ульрих фон Виламовиц-Меллендорф: Прочтение и полемика. *Les reflets de l'Antiquité grecque à l'Âge d'argent / Отражения греческой античности в искусстве Серебряного века*. Lyon, Université Jean Moulin, 2015, 147–157 (Modernités russes 15).
- Войтехович Р. С. *Марина Цветаева и античность*. Москва, Дом-музей Марины Цветаевой; Тарту, Тартуский университет, 2007.
- Волконский С. М. *Мои воспоминания*. Т. 2. Москва, Искусство, 1992.
- Гаврилов А. К. Марк Аврелий в России, в кн.: Марк Аврелий Антонин. *Размышления*. Изд. подгот. А. И. Доватур и др. Санкт-Петербург, Наука, 1993, 115–173.
- Гаспаров М. Л. *Русски<й> сти<х> 1890-х — 1925-го годов в комментариях*. Москва, Высшая школа, 1993.
- Гаспаров М. Л. Василий Комаровский (1881–1914), в кн.: Гаспаров М. Л., Корецкая И. В. (отв. ред.). *Русская поэзия серебряного века. 1890–1917: Антология*. Москва, Наука, 1993, 687.
- Гаспаров М. Л. *Античность в русской поэзии начала XX века*. Предисл. Ст. Гардзонио. Genova — Pisa, ECIГ, 1995.
- Гинзбург Л. Я. *Записные книжки. Воспоминания. Эссе*. Санкт-Петербург, «Искусство — СПб.», 2002.

⁷¹ Сошкин 2014, 79–80, примеч. 30; Сошкин 2015, 172–173.

- Горный С. *Всякое бывало*. Берлин, Арзамас, 1927.
- Гусейнов Г. Ч. Античность и античные мотивы в творчестве О. Э. Мандельштама. *Мандельштамовская энциклопедия*. Т. 1. Москва, Политическая энциклопедия, 2017, 110–111.
- Добрицын А. А. «Нашедший подкову»: Античность в поэзии Мандельштама (дополнение к комментарию). *Philologica* 1994, 1, 1/2, 115–131.
- Зелинский Ф. Ф. *Древний мир и мы*. 3-е изд., с прил. Санкт-Петербург, Тип. М. М. Стасюлевича, 1911 (Из жизни идей. Т. 2).
- Зельченко В. В. «В настоящей трагедии гибнет хор». *Древний мир и мы* 2015, 5, 323–327.
- Зельченко В. В. Иннокентий Анненский как древнегреческий поэт. *Traduire la poésie / Перевод поэзии*. Lyon, Université Jean Moulin, 2018, 115–137 (Modernités russes 17).
- Зорина Т. С. *Поэзия Н. С. Гумилева и античность*. Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2002.
- Иванов Вяч. Вс. Беседы с Анной Ахматовой, в кн.: В. Я. Виленкин, В. А. Черных (сост.) *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Москва, Советский писатель, 1991, 473–502.
- Иванова Е. В. Об античных корнях брюсовских «бледных ног», в кн.: Е. А. Тахо-Годи (сост.) *Античность и культура Серебряного века: К 85-летию А. А. Тахо-Годи*. Москва, Наука, 2010, 219–223.
- Измestyева Г. П. *Классическое образование в истории России XIX века*. Москва, Пробел-2000, 2003.
- Калмыкова В. В. (сост., ст., комм.) Верховский Ю. Н. *Струны: Собрание <e> сочинений*. Москва, Водолей Publishers, 2008.
- Кнабе Г. С. *Русская античность: Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России*. Москва, РГГУ, 1999.
- Кондратьев А. А. Из греческой антологии. *Русская мысль* 1923, 1–2, 3–10.
- Кондратьев В. К. *Письмо к Екатерине Андреевой* (1999). URL: http://kolonna.mitin.com/people/kondrat/letter_andreeva.shtml (дата обращения: 06.08.2020).
- Кузмин М. *Дневник 1934 года*. Под ред., со вступ. ст. и примеч. Г. Морева. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург, Изд-во Ивана Лимбаха, 2007.
- Куранда Е. Л. Ксанф или Биант?: Заметки к теме «Шилейко и Мандельштам». «Сохрани мою речь...» 2008, 4/2, 597–625.
- Ланге Г. И. (сост., коммент.) *Двенадцать стихотворений Катуллы, Тибуллы и Проперция*. Москва, Типогр. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1886.
- Левинтон Г. А. «На каменных отрогах Пиэрии...»: Материалы к анализу. *Russian Literature* 1977, 5, 123–170; 201–237.
- Лекманов О. А. «То, что верно об одном поэте, верно обо всех» (Вокруг античных стихотворений Мандельштама). *Мандельштам и античность*. Москва, Мандельштамовское общество, 1995, 142–153.
- Лесневский С. С., Романов Б. Н. (сост.) А. А. Блок. *Катилина*. Москва, Прогресс-Плеяда, 2006.
- Любжин А. И. *Римская литература в России в XVIII — начале XX века*. Москва, Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2007.
- Любжин А. И. *История русской школы императорской эпохи*. Т. 1–3. Москва, Никея, 2014–2018 (продолжающееся изд.).
- Любкер Фр. *Реальный словарь классической древности*. Полный пер. с 6-го последнего нем. издания под ред., с доп. и испр. проф. В. И. Модестова. Санкт-Петербург, Москва, Товарищество М. О. Вольф, 1888.
- Максимова С. Н. *Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX — начала XX века*. М., Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005.
- Макушинский А. А. *У пирамиды: Эссе, статьи, фрагменты*. Москва, Новый хронограф, 2011.
- Малеин А. И. «Золотой век» римской литературы: Эпоха Августа. Москва, Юрайт, 2020.
- Мец А. Г. Комментарий, в кн.: О. Э. Мандельштам. *Камень*. Изд. подгот. Л. Я. Гинзбург и др. Ленинград, Наука, 1990, 288–365.
- Мец А. Г., Кравцова И. Г. (сост., предисл., комм.) В. К. Шилейко. *Пометки на полях*. Санкт-Петербург, Изд-во Ивана Лимбаха, 1999.
- Мисникевич Т. В. Лирика Федора Сологуба 1890-х годов, в кн.: Ф. Сологуб. *Полное собрание стихотворений и поэм*. Т. 2. Кн. 1: *Стихотворения и поэмы 1893–1899*. Санкт-Петербург, Наука, 2014, 699–745.
- Михайлова Г. П. Ахматова и античная культура: О некоторых смысловых компонентах мифа о поэте в «Поэме без героя». *Literatūra* 2006, 48 (2), 43–55.

- Никулин Л. В. [Воспоминания], в кн.: О. Суок-Олеша, В. Пельсон (сост.) *Воспоминания о Юрии Олеше*. Москва, Советский писатель, 1975, 66–80.
- Обатнина Е. Р. Орфические источники поэмы Ремизова «Золотое подорожие», в кн.: Е. А. Тахо-Годи (сост.) *Античность и культура Серебряного века: К 85-летию А. А. Тахо-Годи*. Москва, Наука, 2010, 387–394.
- Перлина Н. М. Разговор Мандельштама с Герценом о «Федре» и Рашели, в кн.: Р. Вроон и др. (сост.) *И время и место: Историко-филологический сборник к 60-летию А. Л. Ошвата*. Москва, Новое издательство, 2008, 468–478.
- Рабинович Е. Г. Ресницы Антиноя (1992), в кн.: Е. Г. Рабинович. *Риторика повседневности: Филологические очерки*. Санкт-Петербург, Изд-во Ивана Лимбаха, 2000, 205–220.
- Ронен О. Лирический повтор, подтекст и смысл в поэтике Осипа Мандельштама (1970), в кн.: О. Ронен. *Поэтика Осипа Мандельштама*. Санкт-Петербург, Гиперион, 2002, 13–42.
- Ронен О. Вергилий у акмеистов, в кн.: Е. А. Тахо-Годи (сост.) *Античность и культура Серебряного века: К 85-летию А. А. Тахо-Годи*. Москва, Наука, 2010, 282–291.
- Ронен О. *Чужелюбие: Третья книга из города Энн*. Санкт-Петербург, Звезда, 2010.
- Рубан А. И. *Классическая древность в «Журнале министерства народного просвещения» (ЖМНП): Аннотированный указатель статей 1834–1917 гг.* Вступ. ст. Е. Ю. Басаргиной. Санкт-Петербург, Bibliotheca classica Petropolitana, 2015.
- Сальман М. Г. Осип Мандельштам: Годы учения в Санкт-Петербургском университете (по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга). *Russian Literature* 2010, 68, 447–499.
- Самодолова Е. А. Обращение к античности в творчестве Есенина. *Современное есениноведение* 2005, 3, 54–67.
- Самойлова М. П. Рецепция античности в системе образования России в XIX в. как путь формирования консервативной идеологии. *Проблемы истории, филологии, культуры* 2017, 4, 299–308.
- Скабаланович Н. А. *Византийское государство и церковь в XI веке. От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина*. Вступ. ст. Е. Г. Лебедевой. Кн. 1. Санкт-Петербург, Изд-во Олега Абышко, 2004.
- Смышляева В. П. *Российские филологи-классики XIX века: «Германовское» направление (материалы для биографического словаря)*. Санкт-Петербург, Лема, 2015.
- Сошкин Е. П. Нас четверо (к описанию поэтической космологии Анны Ахматовой). *Philologica* 2013/2014, 10, 24, 65–87.
- Сошкин Е. П. *Гипограмматика: Книга о Мандельштаме*. Москва, Новое литературное обозрение, 2015.
- Страшкова О. К. Миф о Протесилае и Лаодамии в рецепции символистов. *Les reflets de l'Antiquité grecque à l'Âge d'argent / Отражения греческой античности в искусстве Серебряного века*. Lyon, Université Jean Moulin, 2015, 289–306 (Modernités russes 15).
- Стрельникова Н. Д. М. Цветаева и В. Нилендер, переводчик Гераклита Эфесского. *Русская литература* 1992, 1, 160–170.
- Тарановский К. Ф. *О поэзии и поэтике*. Сост. М. Л. Гаспаров. Москва, Языки русской культуры, 2000.
- Тахо-Годи А. А. (отв. ред.). *Музы у зеркала: Античные мотивы в русской литературе*. Москва, Новый хронограф, 2015.
- Тименчик Р. Д. *Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы*. 2-е изд., испр. и расшир. Т. 1. Москва, Мосты культуры, Гешарим, 2014.
- Тимофеев А. Г., Трибл К. (публ.). Библиографические источники в рабочих тетрадях М. Кузмина из собрания Пушкинского Дома. *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 гг.* Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин, 2009, 642–692.
- Тимофеев А. Г., Успенская А. В. Неизвестное латинское сочинение М. Кузмина. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9*. 2015, 1, 57–67.
- Топоров В. Н. Две главы из истории русской поэзии начала века: I. В. А. Комаровский; II. В. К. Шилейко (К соотношению поэтики символизма и акмеизма). *Russian Literature* 1979, 7, 249–326.
- Труды Первого всероссийского съезда преподавателей древних языков*. Санкт-Петербург, Типография В. Д. Смирнова, 1912.
- Успенский П. Ф. Из «Комментариев» к стихотворному циклу «Эхсил» Б. Лившица: интерпретация и диалог. «Сохрани мою речь...» 2008, 4/2, 626–652.

- Федорченко В. И. *Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий*. Т. 1. Красноярск, Бонус; Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
- Цивьян Т. В. Последние годы В. К. Шилейко: Между Москвой и Петербургом (Ленинградом), в кн.: A. d'Amelia (a cura di). *Pietroburgo capitale della cultura russa. Петербург — столица русской культуры*. Vol. 2. Salerno, Università degli studi di Salerno, 2004, 177–192.
- Червяков А. И. (сост., комм.). И. Ф. Анненский. *Письма*. Т. 1: 1879–1905. Санкт-Петербург, Галина [sic] скрипит; Изд-во им. Н. И. Новикова, 2007.
- Чуковский К. *Собрание сочинений*. Сост. Е. Ц. Чуковская. Т. 3. Москва, Терра-Книжный клуб, 2001.
- Шмарakov P. Л. *Поэзия Клавдиана в русской литературе*. 2-е изд., испр. и доп. Москва, Синосфера, 2015.
- Шубникова-Гусева Н. И. (ред.). *Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников*. Москва, Республика, 1995.
- Экштейн Ф. А. *Преподавание латинского и греческого языка*. С предисл. В. Шрадера; пер. под ред. Г. Янчевецкого. Ревель, Изд-во журнала «Гимназия», 1889.
- Busch W. *Horaz in Russland: Studien und Materialien*. München, Eidos, 1964.
- Cavanagh C. *Osip Mandelstam and the Modernist Creation of Tradition*. Princeton, Princeton University Press, 1995.
- [Dehèque F.-D.] (trad., ann.). *Anthologie Grecque*. Т. 1. Paris, Hachette, 1863.
- Frajlich A. *The Legacy of Ancient Rome in the Russian Silver Age*. Amsterdam; New York, Rodopi, 2007.
- Gamalova N. *Les tragédies antiques d'Innokenti Annenski et ses traductions d'Euripide en russe*. Lyon, Université Jean Moulin, 2015.
- Imholtz A. M. Neo-Latin Nonsense in Nabokov. *Acta Conventus Neo-Latini Cantabrigiensis. Proceedings of the 11th International Congress of Neo-Latin Studies*. Ed. by R. Schnurr, etc. Tempe, Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2003, 287–295.
- Lahti K. *The Russian Revival of Dithyramb: A Modernist Use of Antiquity*. Evanston, Northwestern University Press, 2018.
- Martirosova Torlone Z. *Russian and the Classics: Poetry's Foreign Muse*. London, Duckworth, 2009.
- Martirosova Torlone Z. *Virgil in Russia: National Identity and Classical Reception*. Oxford, OUP, 2015.
- Rambaud A. Empereurs et impératrices d'Orient. *Revue des deux mondes* 1891, 3ème période, 103, 145–166; 814–838.
- Ronen O. *An Approach to Mandelštam*. Jerusalem, Magnes Press; The Hebrew University, 1983.
- Schlumberger G. *Les Îles des Princes*. Paris, Calmann Lévy, 1884.
- Schnell F. *Zur Pädagogik der That: Praktische Punkte der Erziehung und Bildung*. Berlin, Nicolai, 1864.
- Strong I. Flaubert's Controversy with Froehner: The Manuscript Tradition. *Romance Notes* 1975, 16, 283–299.
- Yung E. La réforme de l'enseignement secondaire. *Revue nationale et étrangère politique, scientifique et littéraire* 1863, 13, 114–120.

Classical Allusions in the Russian Poetry of the Early 20th Century: A Critical Survey of Research Practices*

Vsevolod V. Zeltchenko

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; v.zelchenko@spbu.ru

For citation: Zeltchenko V. V. Classical Allusions in the Russian Poetry of the Early 20th Century: A Critical Survey of Research Practices. *Philologia Classica* 2020, 15 (2), 331–353.
<https://doi.org/10.21638/spbu20.2020.210> (In Russian)

As befits a proper Renaissance, the revival of Russian poetry in late 19th — early 20th century was marked by an increasing interest in Greco-Roman antiquity. The vigorous and enthusiastic exploration of classical subjects, motifs and *topoi*, from accurate stylization to radical rethink-

* The study was funded by RFBR, project number 19-112-50225.

ing, emerged as an important feature of Russian modernist poetics. It is thus not surprising that the last decades have seen multiple and various investigations into classical reminiscences in *Silver age* poetry. The author of this polemical survey aims to draw attention to the vulnerable aspects of such research practices and to formulate a “code of conduct” for studying intertextual parallels between ancient authors and the Russian poets of the early *Novecento*. The paper was written in conjunction with the 25th anniversary of the methodologically important but not sufficiently well-known book by M. L. Gasparov *Antichnost’ v russkoi poezii nachala XX veka* (“Antiquity in the Russian Poetry of the Early 20th Century”). It examines such questions as the development and limits of knowledge about antiquity among the Russian *litterati*, the link between reception studies and the history of classical education, the ranking and weighing of intertextual parallels, the search for the intermediate sources, the importance of translations of ancient authors into European languages, the need to incorporate philological scholarship contemporary to the author and not the researcher, etc. The discussion is interspersed with case studies proposing new (or complementing old) interpretations of the poems by Ossip Mandel’shtam, Vladimir Shileiko, Vasilii Komarovskii *et al.*

Keywords: Russian poetry of the early 20th century, classical allusions, reception, commentary, intertextuality.

References

- Akimova A. A. (ed.). *Adrian Piotrovskii: Theatre. Cinema. Life*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1969. (In Russian)
- Anichkov E. V. Recent Shoots of Russian Poetry. *Zolotoe runo* 1908, 2, 45–55; 3, 103–111. (In Russian)
- Aref’eva N. G. *Maksimilian Voloshin and the Classics*. Astrakhan, Astrakhan Pedagogical State University, 2000. (In Russian)
- Aref’eva N. G. *Traditions of Ancient Greek Literature and Mythology in the Works of V. Ja. Briusov*. Moscow, KNORUS Publ., 2016. (In Russian)
- Asmus V. F. The University Years, in: V. A. Zhuchkov, I. I. Blauberg (ed.). *Valentin Fedorovich Asmus*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 283–297. (In Russian)
- Averintsev S. S. The Destiny and the Message of Osip Mandel’shtam, in: O. E. Mandel’shtam. *Works*. Vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1990, 4–64. (In Russian)
- Bakulina Iu. B. *Classical Motifs and Images in the Poetry of N. S. Gumilev*. PhD in Philology Thesis. Ulyanovsk, 2009. (In Russian)
- Bil’basov V. A. The Teaching of Ancient Art in the Public Schools. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosvetsheniia* 1867, 135 (sect. 2), 754–797. (In Russian)
- Bogomolov N. A. (ed., comm.). M. Kuzmin. *Collected Poems*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1996. (In Russian)
- Briusov V. Ia. *Among the Poems. 1894–1924: Manifests, Essays, Reviews*. Ed. by N. A. Bogomolov, N. V. Kotrelev. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1990. (In Russian)
- Brovkina T. Iu., Finkel’shtein K. I., Gringmut V. A. *The Teaching of Classical Languages in the Imperatorskoia Nikolaevskaia Tsarskosel’skaia gimnaziia*. S. l., Izdatel’skie resheniia Publ., 2019. (In Russian)
- Bulatovskii I. V., Ustinov A. B. Commentary, in: V. Komarovskii. *First Landing*. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2002, 149–169. (In Russian)
- Bulavkin K. V. *I. Annenskii’s Lyrics and the Classical Heritage*. PhD in Philology Thesis. Moscow, 2003. (In Russian)
- Burov S. G. The Prototypes of Agrippina Tuntseva in Pasternak’s ‘Doctor Zhivago’. *Kul’turnaia zhizn’ Iuga Rossii* 2010, 2 (36), 56–59. (In Russian)
- Busch W. *Horaz in Russland: Studien und Materialien*. München, Eidos, 1964.
- Cavanagh C. *Osip Mandelstam and the Modernist Creation of Tradition*. Princeton, Princeton University Press, 1995.
- Cherviakov A. I. (ed., comment.). I. F. Annenskii. *Letters. Vol. 1: 1879–1905*. St. Petersburg, Galina [sic] scripsit; N. I. Novikov Publ., 2007. (In Russian)
- Chukovskii K. *Collected Works*. Ed. by E. Ts. Chukovskaia. Vol. 3. Moscow, Terra-Knizhnyi klub Publ., 2001. (In Russian)
- [Dehèque F.-D.] (trad., ann.). *Anthologie Grecque*. T. 1. Paris, Hachette, 1863.

- Dobritsyn A. A. 'He Who Has Found a Horse-Shoe': Classical Antiquity in the Poetry by Mandel'shtam (A Supplement to the Commentary). *Philologica* 1994, 1, 1/2, 115–131. (In Russian)
- Eckstein F. A. *Latin and Greek Lessons*. Transl. from German. Revel, Gimmnaziia Publ., 1889. (In Russian)
- Fedorchenko V. I. *Russian Imperial Family and Eminent Dignitaries: A Biographical Encyclopedia*. Vol. 1. Krasnoyarsk, Bonus Publ.; Moscow, OLMA-PRESS, 2003. (In Russian)
- Frajlich A. *The Legacy of Ancient Rome in the Russian Silver Age*. Amsterdam; New York, Rodopi, 2007.
- Gamalova N. *Les tragédies antiques d'Innokenti Annenski et ses traductions d'Euripide en russe*. Lyon, Université Jean Moulin, 2015.
- Gasparov M. L. *Russian Verse 1890–1925 Commented*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1993. (In Russian)
- Gasparov M. L. Vasilii Komarovskii (1881–1914), in: Gasparov M. L., Koretskaia I. V. (ed.). *Russian Poetry of the Silver Age, 1890–1917: An Anthology*. Moscow, Nauka Publ., 1993, 697. (In Russian)
- Gasparov M. L. *Antiquity in Russian Poetry in the Early 20th Century*. With a Foreword by S. Garzonio. Genova; Pisa, ECIg, 1995. (In Russian)
- Gavrilov A. K. Marcus Aurelius in Russia, in: M. Aurelius Antoninus. *Meditations*. Ed. by A. I. Dovatur et al. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, 115–173. (In Russian)
- Ginzburg L. Ia. *Notebooks. Recollections. Essays*. St. Petersburg, Iskusstvo — SPb. Publ., 2002. (In Russian)
- Gornyi S. *Things Have Happened*. Berlin, Arzamas Publ., 1927. (In Russian)
- Guseinov G. Ch. Classical Antiquity and Classical Motifs in the Work by Osip Mandel'shtam. *Mandel'shtam Encyclopedia*. Vol. 1. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2017, 110–111. (In Russian)
- Imholtz A. M. Neo-Latin Nonsense in Nabokov. *Acta Conventus Neo-Latini Cantabrigiensis. Proceedings of the 11th International Congress of Neo-Latin Studies*. Ed. by R. Schnurr, etc. Tempe, Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2003, 287–295.
- Ivanov Viach. Vs. Conversations with Anna Akhmatova, in: V. Ia. Vilenkin, V. A. Chernykh (ed.). *Remembering Anna Akhmatova*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991, 473–502. (In Russian)
- Ivanova E. V. The Classical Sources of the 'Oh, Cover Thy Pale Feet' by V. Briusov, in: E. A. Takho-Godi (ed.). *Antiquity in the Culture of the Silver Age: To the 85th Birthday of A. A. Takho-Godi*. Moscow, Nauka Publ., 2010, 219–223. (In Russian)
- Izmes'teva G. P. *Classical Education in the History of Russia in the 19th Century*. Moscow, Probel-2000 Publ., 2003. (In Russian)
- Kalmykova V. V. (ed.). Verkhovskii Iu. N. *Strings: Collected Works*. Moscow, Vodolei Publ., 2008. (In Russian)
- Knabe G. S. *Russian Antiquity*. Moscow, RGGU Publ., 1999. (In Russian)
- Kondrat'ev A. A. From the Greek Anthology. *Russkaia mysl'* 1923, 1–2, 3–10. (In Russian)
- Kondrat'ev V. K. *A Letter to Ekaterina Andreeva* (1999). http://kolonna.mitin.com/people/kondrat/letter_andreeva.shtml (accessed: 06.08.2020). (In Russian)
- Kuranda E. L. Xanthus or Bias?: Some Notes on the Subject "Shileiko and Mandel'shtam". *"Sokhrani moiu rech'..."* 2008, 4/2, 597–625. (In Russian)
- Kuzmin M. *The Diary of 1934*. Ed. by G. Morev. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2007. (In Russian)
- Lahti K. *The Russian Revival of Dithyramb: A Modernist Use of Antiquity*. Evanston, Northwestern University Press, 2018.
- Lange G. I. (ed.). *Twelve Poems by Catullus, Tibullus, Propertius*. Moscow, Lissner & Roman Publ., 1886.
- Lekmanov O. A. "What Is True about One Poet Is True about Every One" (Towards the Classical Poems by Mandel'shtam). *Mandel'shtam and Antiquity*. Moscow, Mandel'shtam Society Publ., 1995, 142–153. (In Russian)
- Lesnevskii S. S., Romanov B. N. (ed.). A. A. Blok. *Catilina*. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2006. (In Russian)
- Levinton G. A. "On the Stony Slopes of Pieria...": Materials for the Analysis. *Russian Literature* 1977, 5, 123–170; 201–237. (In Russian)
- Lübker Fr. *Dictionary of Classical Antiquities*. A corr. and augm. transl. from German. St. Petersburg; Moscow, M. O. Wolf Publ., 1888. (In Russian)
- Liubzhin A. I. *Russian Reception of the Latin Literature from the 18th to the Early 20th Century*. Moscow, Museum Graeco-Latinum, 2007. (In Russian)
- Liubzhin A. I. *A History of Russian School of the Imperial Age*. Vol. 1–3. Moscow, Nicaea Publ., 2014–2018 (not yet finished). (In Russian)
- Maksimova S. N. *The Teaching of Ancient Languages in Russian Classical School from the 19th to the Early 20th Century*. Moscow, Museum Graeco-Latinum Publ., 2005. (In Russian)

- Makushinskii A. A. *Near the Pyramid: Essays, Papers, Fragments*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2011. (In Russian)
- Malein A. I. *The Golden Era of Latin Literature: Augustan Age*. Moscow, Iurait Publ., 2020. (In Russian)
- Martirosova Torlone Z. *Russian and the Classics: Poetry's Foreign Muse*. London, Duckworth, 2009.
- Martirosova Torlone Z. *Virgil in Russia: National Identity and Classical Reception*. Oxford, OUP, 2015.
- Mets A. G., Kravtsova I. G. (ed.). V. K. Shileiko. *Marginalia*. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 1999. (In Russian)
- Mets A. G. Commentary, in: O. E. Mandel'shtam. *Stone*. Ed. by L. Ia. Ginzburg et al. Leningrad, Nauka Publ., 1990, 288–365. (In Russian)
- Mikhailova G. P. Akhmatova and the Classical Heritage: Some Semantic Aspects of the “Myth of the Poet” in the “Poem without a Hero”. *Literatūra* 2006, 48 (2), 43–55. (In Russian)
- Misnikevich T. V. The Lyric Poetry of Fedor Sologub of the 1890s, in: F. Sologub. *The Complete Poetry. Vol. 2, 1: Poems 1893–1899*. St. Petersburg, Nauka, 2014, 699–745. (In Russian)
- Nikulin L. V. [Recollections], in: O. Suok-Olesha, V. Peļson (ed.). *Remembering Iurii Olesha*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1975, 66–80. (In Russian)
- Obatnina E. R. Orphic Sources of the Poem ‘Zolotoe podorozhie’ by A. Remizov, in: E. A. Takho-Godi (ed.). *Antiquity in the Culture of the Silver Age: To the 85th Birthday of A. A. Takho-Godi*. Moscow, Nauka Publ., 2010, 387–394. (In Russian)
- Perlina N. M. Mandel'shtam Talking with Herzen about “Phèdre” and Mlle Rachel, in: R. Vroon et al. (eds). *This Is Right Time, This Is Right Place: Historico-Philological Papers Dedicated to the 60th Birthday of A. L. Ospovat*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2008, 468–478. (In Russian)
- Proceedings of the First Congress of the Russian Teachers of Ancient Languages*. St. Petersburg, V. D. Smirnov Publ., 1912.
- Rabinovich E. G. The Eyelashes of Antinous (1992), in: E. G. Rabinovich. *Rhetoric of Everyday Life: Philological Essays*. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2000, 205–220. (In Russian)
- Rambaud A. Empereurs et impératrices d'Orient. *Revue des deux mondes* 3ème période, 1891, 103, 145–166; 814–838.
- Ronen O. *An Approach to Mandel'shtam*. Jerusalem, Magnes Press; The Hebrew University, 1983.
- Ronen O. Lyrical Repetitions, Subtexts, and Semantics in Osip Mandel'shtam's Poetics (1970), in: O. Ronen. *Osip Mandel'shtam's Poetics*. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2002, 13–42. (In Russian)
- Ronen O. Virgil and the Acmeists, in: E. A. Takho-Godi (ed.). *Antiquity in the Culture of the Silver Age: To the 85th Birthday of A. A. Takho-Godi*. Moscow, Nauka Publ., 2010, 282–291. (In Russian)
- Ronen O. *Xenophilia: A Third Book from the City of Ann*. St. Petersburg, Zvezda Publ., 2010. (In Russian)
- Ruban A. I. *Classical Antiquity in the 'Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia' (ZhMNP): An Annotated Index 1834–1917*. With a Foreword by E. Iu. Basargina. St. Petersburg, Bibliotheca classica Petropolitana, 2015. (In Russian)
- Sal'man M. G. Osip Mandel'shtam: Student Years at St. Petersburg University (Based on the Material of the Central State Historical Archives of St. Petersburg). *Russian Literature* 2010, 68, 447–499. (In Russian)
- Samodelova E. A. Classical Reception in the Works of Sergei Esenin. *Sovremennoe eseninovedenie* 2005, 3, 54–67. (In Russian)
- Samoilova M. P. Reception of Antiquity in the Education System of Russia in the 19th Century as a Way of Formation of Conservative Ideology. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 2017, 4, 299–308. (In Russian)
- Schlumberger G. *Les Îles des Princes*. Paris, Calmann Lévy, 1884.
- Schnell F. *Zur Pädagogik der That: Praktische Punkte der Erziehung und Bildung*. Berlin, Nicolai, 1864.
- Shmarakov R. L. *Claudian's Poetry in the Russian Reception*. Moscow, Sinosfera Publ., 2015. (In Russian)
- Shubnikova-Guseva N. I. (ed.). *Sergei Esenin in His Poetry and Life*. Moscow, Respublika Publ., 1995. (In Russian)
- Skabalanovich N. A. *Byzantine State and Church in the 11th Century, from the Death of Basil II, the Slayer of Bulgars, to the Accession of Alexius I Comnenus*. With a Foreword by E. G. Lebedeva. Vol. 1. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2004. (In Russian)
- Smyshliaeva V. P. *Russian Classical Scholars of the 19th Century: Gottfried Hermann's Tradition (Materials for a Biographical Dictionary)*. St. Petersburg, Lema Publ., 2015. (In Russian)
- Soshkin E. P. We Are Four: Towards a Description of Anna Akhmatova's Poetic Cosmology. *Philologica* 2013/2014, 10, 24, 65–87. (In Russian)
- Soshkin E. P. *Hypogrammatiks: A Book on Mandel'shtam*. Moscow, NLO Publ., 2015. (In Russian)

- Strashkova O. K. The Reception of the Protesilas and Laodamia Myth by the Symbolists. *Les reflets de l'Antiquité grecque à l'Âge d'argent*. Lyon, Université Jean Moulin, 2015, 289–306 (Modernités russes 15). (In Russian)
- Strel'nikova N. D. Marina Tsvetaeva and Vladimir Nilender, the Translator of Heraclitus of Ephesus. *Russkaia literatura* 1992, 1, 160–170. (In Russian)
- Strong I. Flaubert's Controversy with Froehner: The Manuscript Tradition. *Romance Notes* 1975, 16, 283–299.
- Takho-Godi A. A. (ed.). *Muses in Front of a Mirror: Classical Motifs in Russian Literature*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2015.
- Taranovsky K. *On Poetry and Poetics*. Ed. by M. L. Gasparov. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. (In Russian)
- Timenchik R. D. *The Last Poet: Anna Akhmatova in the 1960s*. Vol. 1. Moscow, Mosty kul'tury; Gesharim Publ., 2014. (In Russian)
- Timofeev A. G., Tribble K. (ed.). Bibliographical Sources from the Notebooks of M. Kuzmin in the Collection of the Pushkinskii Dom. *Annuaire of the Manuscript Department of the Pushkinskii Dom. 2005–2006*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2009, 642–692. (In Russian)
- Timofeev A. G., Uspenskaia A. V. An Unknown Latin Work by M. Kuzmin. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9*. 2015, 1, 57–67. (In Russian)
- Toporov V. N. Two Chapters from the History of Russian Poetry of the Early 20th Century: I. V. A. Komarovskii; II. V. K. Shileiko (On the Relations of the Symbolist and Acmeist Poetics). *Russian Literature* 1979, 7, 249–326. (In Russian)
- Tsiv'ian T. V. The Last Years of V. K. Shileiko: Between Moscow and Petersburg (Leningrad), in: A. d'Amelia (a cura di). *Pietroburgo capitale della cultura russa*. Vol. 2. Salerno, Università degli studi di Salerno, 2004, 177–192. (In Russian)
- Uspenskii P. F. From "Notes" on the Poetic Cycle "Aeschylus" by B. Livshits: Interpretation and Dialog. "So-khrani moi rech'..." 2008, 4/2, 626–652. (In Russian)
- Vail' P. L. *Poems about Me*. Moscow, KoLibri Publ., 2006. (In Russian)
- Voitekhovich R. S. *Marina Tsvetaeva and the Ancient World*. Moscow, House Museum of Marina Tsvetaeva; Tartu, Universitas Tartuensis, 2007. (In Russian)
- Volkonskii S. M. *My Recollections*. Vol. 2. Moscow, Iskusstvo Publ., 1992. (In Russian)
- Wachtel M. A. Vjačeslav Ivanov and Ulrich von Wilamovitz-Moellendorff: Respects and Polemics. *Les reflets de l'Antiquité grecque à l'Âge d'argent*. Lyon, Université Jean Moulin, 2015, 147–157 (Modernités russes 15). (In Russian)
- Yung E. La réforme de l'enseignement secondaire. *Revue nationale et étrangère politique, scientifique et littéraire* 1863, 13, 114–120.
- Zeltchenko V. V. "In a Real Tragedy is the Chorus Who Perishes". *Drevnii mir i my* 2015, 5, 323–327. (In Russian)
- Zeltchenko V. V. Innokentii Annenskii as an Ancient Greek Poet. *Traduire la poésie*. Lyon, Université Jean Moulin, 2018, 115–137 (Modernités russes 17). (In Russian)
- Zieliński Th. F. *The Ancient World and Us*. St. Petersburg, M. Stasiulevich Publ., 1911. (In Russian)
- Zorina T. S. *The Poetry of N. S. Gumilev and the Classical Antiquity*. PhD in Philology Thesis. St. Petersburg, 2002. (In Russian)

Received: August 25, 2020

Accepted: October 29, 2020